Х Открытый детский фестиваль народных ремесел Пермского края «Селенитовая шкатулка»

9-13 июля 2013 г. с. Ашап Ординского района Пермского края. База отдыха «Самбо»

Приглашаются детские коллективы, занимающиеся народными ремеслами и декоративно-прикладным искусством. Цель фестиваля — поддержка талантливых детей, детского и молодежного творчества в возрождении и сохранении народных ремесел и промыслов, этнокультуры.

Культурно-образовательная программа включает: обмен творческим опытом; семинар по приемам и методам обработки различных материалов в традиционных ремеслах Пермского края и России; выставка-ярмарка декоративно-прикладного творчества; мастер-классы; экскурсия «Территория мастеров» в с. Красный Ясыл; презентация территории; реконструкция традиционных национальных обрядов и многое другое.

Состав жюри — видные искусствоведы, художники, заслуженные педагоги, деятели культуры.

617500, с. Орда, ул. Советская, 12, администрация Ординского муниципального района Факс (34258) 2-05-27 E-mail: orda_adm@mail.ru
Тел/факс: (34258) 2-05-69, 2-05-27 E-mail: pogorelova-uleana@yandex.ru, osp.orda2012@yandex.ru
Погорелова Ульяна Александровна, и.о. начальника отдела по социальной политике администрации Ордин-

ского муниципального района

I Фестиваль камнерезов

Красный Ясыл— центр камнерезного промысла 23—27 июня КСК «Селенит»

Летом 2013 г. в селе Красный Ясыл в культурно-спортивном комплексе «Селенит» состоится І Фестиваль камнерезов. Основные номинации конкурса: «Скоростная резьба — 60 минут» и «Резьба основной скульптуры». В скоростной резьбе мастерам предоставляются камни небольшого размера. По усмотрению скульптора разрешается пользоваться как ручным, так и электроинструментом. Бензопилы, электроинструменты (болгарку для шлифовки), защитную одежду участники должны иметь при себе. Место для работы, камень, масло, бензин, эл. напряжение 220 вольт предоставляется организаторами фестиваля.

Иногородним участникам (при согласовании) оплачивается проезд, предоставляется бесплатное проживание и питание.

Победители получают ценные призы и подарки.

В рамках выставки проводится ярмарка работ художников-камнерезов и сувенирной продукции мастеров Пермского края. Для участников и гостей фестиваля подготовлена эксклюзивная экскурсия «Селенитовый путь» — посвящение в «таинство» добычи и обработки удивительного камня. Общение с мастерами, знакомство со всем технологическим процессом изготовления сувенира из иреньского самоцвета. Узнаем

историю существования народного промысла. Желающие смогут получить мастер-класс резьбы по камню. Селенит — редко встречающаяся разновидность гипса, единственное крупное месторождение которого находится в Пермском крае, на берегу реки Ирень, близ села Красный Ясыл. Название «селенит» связывают с богиней Луны — Селены, которое камень получил за волшебную шелковистую игру. Мягкость камня позволяет обрабатывать его стальным инструментом. Веками считалось, что селенит приносит удачу в любви, дружбе, оберегает своего владельца от врагов, что это талисман семейного благополучия, а также считается хранителем семейного очага.

На живописных берегах Ирени можно не просто приятно отдохнуть, но и пособирать камни. Для всех желающих будет организована рыбалка. Для исследователей непознанного — посещение аномальной зоны Молебки, излюбленного места приземления инопланетян. Также Вас ждут медовые пасеки, гончарные мастерские, сплав на катамаранах по реке Ирень с Красного Ясыла до Кунгура.

Приглашаем Всех в гости!

Заявки на участие и эскизы принимаются до 1 июня 2013 г. по e-mail: KSKselenit@yandex. ru и по тел.: 834 258 286 41,

сот.: 8 902 639 13 84 www.rjfolk.ru

О.Т. Вы с детства думали быть камнерезом или все же рыбаком?

Моисеич. В раннем не думал, скорее хотел быть путешественни-ком. Но в 10 лет уже чувствовал, что придется этим заниматься, ничего другого не светило. Усидчивостью в учебе не отличался. Но я же в дерев-

став просто темой актуальной стилизации, или все же есть связь с современной анималистикой кунгурского камнерезного промысла?

Моисеич. Возвращение недостижимо: тогда это было органично с самой жизнью и представлениями. К тому же форма древних тотемных

Вот здесь я вижу связь, перекличку со звериным стилем, где животные — чистые символы. Работая с камнем, тоже хочется приблизиться к знаку, символу, чтобы запечатленный образ зверя был настолько сжатым, компактным...

не жил, промыслом здесь и мои родители занимались. Мама — росписью по камню. Не сказать, что уж такие способности. Но учили здесь. Художник был такой Мамаев. Жестовскую роспись механически перенес на камень: розочки, незабудки хорошо ложились на селенит. Больше резали селенит, конечно, он такой ярмарочный, светится весь, иризирует. Из белого ангидрита — шкатулки, слоники. Резьба более повторяла пластику городецкой деревянной игрушки.

О.Т. А вот пермский звериный стиль безвозвратно ушел в прошлое, изделий была связана технологией изготовления из металла. Сегодня, скорее, это увлечение, механический перенос без глубины. Как декоративный элемент на подарочных сувенирах. Удачно было у художника Митилева, использовавшего талькохлорит. Хотя близость к этому есть какая-то...

О.Т. Да, материал разный, азвери те же, а показать их можно по-разному. Вот ваши изображения животных и лаконичны, и в то же время подвижны. От них исходит ясная энергия.

Моисеич. Вот здесь я вижу связь, перекличку со звериным стилем, где животные — чистые символы. Работая с камнем, тоже хочется прибли-

зиться к знаку, символу, чтобы запечатленный образ зверя был настолько сжатым, компактным, обуславливающим самые характерные особенности этого животного. Не то что пупс какой-то, напоминающий ежика или зайчика. Даже зайца и то вижу как тотем. Вот достижение этого заставляет искать выразительных средств. Если это получается, то и получается более-менее удачная работа, интересный образ. И здесь, может, наглядное соприкосновение к пермскому звериному стилю как к символу.

О.Т. И все же откуда взялась на Кунгурской земле именно анималистика?

Моисеич. Животных не всегда резали, в советское время совсем другие были темы. Потом просто пришли художники, которые любили животных, анималисты, и прижилось, став чуть ли не традиционным направлением. Человека сложнее изображать: он постоянно рядится то в социальные разные одежды, меняются привычки, отношения. Зверь всегда был одинаков, только его раскрыть надо, любовь проявить, с уважением. Вот и все!

О.Т. Вы заядлый рыбак и охотник? Моисеич. Скорее рыбак. Это 1000 костров и ночей сожжено. Мне кажется, что и глаза от этого плохо видят. Более любил Уральский север, наши края. Столько баек и прибауток,

Из жизни охотника, рыбака.

столько встреч с охотниками. Экспедиции в тайге, все это помогало в творчестве. Все образы вычерпывались из охоты, рыбалки, от общения с людьми. Охота не самоцель: не только добыть, убить и сожрать, а шкуру снять. Где бы я изучил анатомию так, если зверя даже не препарировать. Того же зайчика. Кушать его надо было, когда разделываешь, все посмотришь — как у него что двигается, где сгибается, где какие формы. Как в золотой век, тот же Леонардо да Винчи. Все на натуре!

О.Т. Чем бы Вы занялись, если бы сейчас были молодым?

Моисеич. Тем же! Это так приятно и радостно что-то делать своими руками. И самому нравится, и другим приносишь радость. Да еще за это и деньги платят иногда... А какие у нас были учителя! Кунгурское камнерезное училище было продолжением московской художественной

Ангидрит — минерал безводный сульфат кальция, химический состав которого выражается формулой CaSO4. Впервые ангидрит был описан в 1804 году немецким минералогом А. Вернером (Abraham Gottlob Werner). Название происходит от «anhydrous» — «безводный» и указывает на отсутствие воды в составе ангидрита, в сравнении с водосодержащим гипсом. Синонимы: безводный гипс (anhydrous gypsum)

∢ «Бурундучок», ангидрит

«Рысь» и «Белая лиса» алебастр

⋖ «Фламинго», селенит

– скрытокристаллический гипс, снежно-бе-

лый, полупрозрачный и плотный, похожий на мрамор,

часто с пестрыми смещениями различных тонов и оттен-

ков, прожилков и пятен, создающих порой прихотливый

узор. Названием он обязан древнеегипетскому городу

Алабастру (Алебастрону), в окрестностях которого из-

древле разрабатывались залежи этого красивого камня

школы. Все педагоги окончили московские художественные училища художественно-промышленное калининское, абрамцевское. Львова Евгения Ильинична с мужем, Евгений Васильевич Николаев - известный анималист. Они долго работали в промысле, На их базе создались

дрита на всех выставках за рубежом представляли советское народное искусство наравне с балетом и смоленскими бриллиантами. Когда начал работать НИИХП, сами маститые художники работали с камнем и вели курсы — Николаев, Фокин, Антюшин, Сапранов. Камнерезный промысел

Мы ощущали себя способными повлиять на направление развития промысла. Удачное выступление, как только начал работать. 1956 год. Мне было 16 лет. Мои работы были представлены на всемирной выставке Экспо в Брюсселе.

мастерские. Мастерская с нас и основалась. Я, Шадрин и Брагин. Мы первые окончили училище.

О.Т. Вы ощущали себя новаторами? Мы ощущали себя способными

повлиять на направление развития промысла. Удачное выступление, как только начал работать. 1956 год. Мне было 16 лет. Мои работы были представлены на всемирной выставке Экспо в Брюсселе. Сразу почувствовал уверенность, что на месте. Отбор был жесткий - худсовет был мощный в г. Молотове. Преподаватели сами были отличные мастера для той поры хорошо знали камень, пластику. Правда, их настраивали на кондовый соцреализм: лесорубы, шахтеры с отбойными молотками, чернильницы, настольные письменные приборы размером со стол для крутого начальства. Когда начали вместе работать, быстро отказались от этого стиля, предпочли анималистику. Большое влияние оказали работы Комарова, Ватагина, Горлова. Соприкосновение с этими людьми было уже в то время, когда стали проходить семинары на базе НИИХП в Москве, на ежегодных месячных семинарах.

О.Т. Как получилось, что идеологический навес слетел с камнерезов? Правительству было не до Вас?

Моисеич. Все закономерно промысел уже тогда гремел. Камнерезные работы из селенита и анги-

▼ «Такса», талькохлорит

креп и развивался: Архангельск, Бурнуковская пещера, Ходжох, Отрадное (Краснодар), наш куст — Кунгур, Ясыл, Опочевка, Павлово, Ключики. Ключики тогда имели более питерскую школу, подчинялись «Русским самоцветам», оттуда и мастера. Переход из Красного Ясыла в Ключики не столь очевиден, сколь очевидно их различие в школах. У всех был разный ассортимент и темы, стиль. Екатеринбург тогда еще пластику не делал.

О.Т. В какие периоды-полосы истории нашей страны Вам было наиболее интересно или тяжело?

Моисеич. Всегда было интересно — каждое время свое. До оттепели, когда кондовый соцреализм до умопомрачения, пластики как таковой не было. Во время оттепели стала проникать западные арт-течения. Не в камнерезке, конечно, ее на Западе просто не было, но через фарфор, керамику. Лаконизм, абстрактное изображение животных. Это пленяло, подкупало, потому что открывало новые пластические приемы в камне. Вроде бы и упрощение, но острее, больше характера, скупыми средствами: ни дроблености вещи, ни расчесывания шерсти, ни вырезания копытца и рожек, что уж как настоящее. Но массами какимито обобщениями. Появился лаконизм в камнерезных работах. Пошел поиск.

Столько открытий!

Уже не только белый камень и селенит, но и другой цветной камень стали использовать. Пестрый, серый, желтый благодаря нам, нашей мастерской! Вот такие полосы истории! На месте ничто не стоит — все движется и движется. Приходят новые художники, приносят новые идеи и, в свою очередь, будут толчком для развития промысла, для камнерезного дела в целом. Меня же всегда пленяло искусство Японии и Китая, но повторять никогда не буду. Нравятся традиции Северной Африки, Мексики, Аляски. Меня все восхищает и восторгает!

О.Т. В советское время трудно было сделать карьеру, не будучи членом партии. Художники это ощущали?

Моисеич. Наверное, это было, если через это кто-то что-то хотел получить какое-то движение. Но меня Бог миловал, я устоял. Предложений было масса, чтобы переехать в город, получить работу, квартиру. Но мне в деревне хорошо — никто не дышит в затылок! Сюда силком надо было присылать. Мне ничто не грозило. Я спокойно работал! У меня было время подумать, а не решать эти дурацкие проблемы карьеры. Сидел себе в дудочку дул и работал. Что вышло из этого, то вышло! Дети тоже камнерезы. И сноха камнерез. Дочь в свое время окончила абрамцевское прикладное училище. Сейчас известный художник, создает фантастически великолепные куклы — скульптуры-шитье. Персонажи по сказкам Гофмана. Внук тоже окончил абрамцевское — камнерез. Он видит все по-другому — свой путь, свои шишки.

О.Т. У вашей дочери Татьяны в работах много эротики, озорства. Она в Вас такая отчаянная?

Моисеич. Меня один раз так прорвало — целая серия. Но все быстро ушло. Растворилось. И желание прошло. Кто-то неприятных вещей наговорил, что, мол, не прилично под ... такие вещи делать, мол, о Боге пора думать.

О.Т. Делаете работу для себя или это послание другим людям?

Моисеич. Если берут, значит что-то видят, значит мой зов душевный нашел оклик в их душе, значит открывают такое же понимание природы и натуры.

О.Т. Многие считают, что настоящее произведение искусства может быть выполнено только из твердого камня, самоцвета.

Моисеич. Я тоже так думал, пока не увидел в музеях произведения искусства древности, не стал ездить за рубеж, не посетил каменных развалов. И увидел, как там ценят художественную авторскую работу, понимают: горка из бриллиантов, а тут рядом работа из алебастра, но решенная уже понастоящему, пластически. И это может цениться наравне. Не относятся к мяг-

кому поделочному камню небрежно, как порой у нас: «А! Это просто гипсовая фитюлина, алебастр, его можно поцарапать ногтем!» А не надо царапать, надо беречь! А нам делать так, чтобы она действительно рассматривалась как драгоценность. Когда это получается, то совсем не чувствуешь себя ущербным, будь-то из агата, лазурита...

О.Т. Вы участвовали во многих зарубежных выставках, что из поездок более запомнилось?

Моисеич. Приглашали из Минералогического музея в Голландии поработать и выставку сделать. Заодно посмотрел, как живут. Там не поймешь, где городишки кончаются, — все ухожено, уют, красиво. Недоумевал, потом успокоился: можно и у себя сделать так, только руки приложить. А в Мексике около месяца с национальной выставкой ездили, где промыслы были все широко представлены. И свои работы возил коленки, конечно, дрожали и ручки тряслись, потому что это место высочайшей культуры камня. Такие мастера! И куда я со своими там! Чувствовал себя очень неуверенно, боялся предубеждения. Но когда увидел, что и там нравятся, и все понимают, почувствовал еще большее желание работать. И как раз отметили лаконизм! У них все рублено грубоватой условностью, копируют ацтеков. В моих работах их удивляло, что все плывет, перетекает как бы. Познакомился с художниками, впечатлили музеи. Авторские работы неподражаемы! Огорчения наступили позже: много наснимал, но все засветили в аэропорту — сплошное молоко. Плакал... Работал на Кипре, в Германии, в Норвегии с выставкой «Народов Севера», а там и рыбалка, и охота.

О.Т. Чему-то учили эти поездки? Моисеич. Культуре, конечно, взглядам каким-то: многого я не видел и не предполагал даже существования. А живьем посмотреть Рембрандта?!

О.Т. Хотелось ли где-то остаться навсегда жить?

Моисеич. На какой-то миг! Везде хотелось и сразу же не хотелось. Все на себя примерял. На Кипре, тоже национальная выставка. Такая красота! Камня нашего море! Рай — живи и работай! Но проходило дней десять и все — домой, домой, домой! 📓

